Н. В. Трофимова

В ПОИСКЕ НОВЫХ ПУТЕЙ

(«Российская медиевистика на рубеже XXI века». Сост. М. П. Одесский, Ред. Х. Шталь. Мюнхен—Берлин—Вашингтон, 2016)

Сборник «Российская медиевистика на рубеже XXI века», составленный по материалам докладов российской делегации на международном научном семинаре, проходившем в Бернкастеле-Кузе 22—23 февраля 2013 г., содержит работы, представляющие различные направления и широкий спектр проблем, существующих в современном изучении древнерусской литературы.

Как отмечено в предисловии к сборнику, исследователи, принявшие в нем участие, принадлежат к московской ветви российской медиевистики, поэтому многие принципиальные подходы к материалу характеризуются известным единством. Главное, что объединяет все работы, — поиск новых методов в работе с уже известными в науке произведениями.

Во многом общая тональность сборника задана большой итоговой статьей М. П. Одесского «Изучение древнерусской литературы в России: история и современное состояние», в которой дана периодизация науки о древнерусской литературе, опирающаяся на представления о постепенном накоплении знаний и об изменении подходов к изучению средневековых текстов. Выявляя основные принципы и направления изучения памятников в каждую эпоху, исследователь кратко подытоживает вклад крупных ученых прошлого в создание истории древнерусской литературы. Прослежено изменение методологии и приоритетных проблем в изучении средневековых памятников. Ценность статьи несомненна: в ней обобщены ход и результаты изучения древнерусской литературы на протяжении двух с половиной столетий.

Вместе с тем думается, что недостаточно внимания уделено проблеме традиции в русской медиевистике и участию российских ученых в мировых дискуссиях по проблемам средневековых литератур. Это относится, в частности, к проблеме существования жанров в средневековых литературах православного славянства. Уже в 70—80-е годы XX в., когда в зарубежной медиевистике утверждалась концепция о невозможности применения жанрового подхода к православным славянским литературам, наряду с работами Д. С. Лихачева, выдвигавшего идею не просто жанров, но жанровой системы древнерусской литературы, появились работы В. В. Кускова [Кусков] и Н. И. Прокофьева [Прокофьев], по-своему поддержавших эту концепцию. Во многом итоги мировой дискуссии были подведены выступлением Л. И. Сазоновой [Сазонова] на съезде славистов в 1998 г., но проблема жанров остается актуальной и в современных исследованиях, что доказывают, например, работы одного из участников сборника Е. Л. Конявской [Конявская, 2005; Конявская, 2015].

Есть в статье и досадные фактические неточности. «Словарь-справочник "Слова о полку Игореве"» вышел в 6, а не в 5 выпусках, как указано в статье, а год кончины О. А. Державиной 1985, а не 1984.

К числу московских медиевистов советской и ранней постсоветской эпохи принадлежал Н. И. Прокофьев (1909—1995), автор ряда классических работ о древнерусских видениях, статей по теоретическим проблемам древнерусской литературы, исследователь жанра хождений, создавший свою школу, вырастивший многих современных исследователей, в том числе участника рецензируемого сборника А. В. Каравашкина. Долгие годы его связывали тесные творческие отношения с В. В. Кусковым. Думаю, что его имя и работы должны были прозвучать в приведенном в статье обзоре.

Другие статьи сборника посвящены более частным, но актуальным и значительным проблемам. В исследовании E. Λ . Конявской рассматриваются тексты, в комплексе мало привлекавшие внимание литературоведов, чаще служившие предметом текстологического, искусствоведческого и культурологического изучения, — сказания о чудотворных иконах. В работе выявлены черты, свидетельствующие о фольклорном происхождении этих повествований в ряде текстов XI-XIII в., начиная с Жития Феодосия Печерского и заканчивая Киево-Печерским патериком и Хождением Антония Новгородца. Исследователь в ходе детального анализа текстов устанавливает закономерности

построения повествования и выявляет типологическую общность сказаний о чудесах икон с рассказами о чудесах святых подвижников, предлагая рассматривать их как разновидность агиографического жанра.

Киево-Печерский патерик служит и материалом статьи Е. А. Харитоновой, рассматривающей давно и основательно изученный памятник под новым углом зрения как своеобразную эпистолярную полемику между Симоном и Поликарпом о возможностях достижения Спасения. Для Симона, как показано исследовательницей с помощью анализа основных образов повествования, Киево-Печерский монастырь — святое место, само пребывание в котором ведет к Спасению, тогда как, согласно позиции Поликарпа, к нему приводят личные труды насельников монастыря как в его стенах, так и вне их. Разное понимание путей подвижничества определяет, по мнению Е. А. Харитоновой, различные типы конфликтов и образов в повествованиях того и другого автора.

А. В. Каравашкин в работе «Две стратегии нарратива. Убедительность и доказательность в агиографии Епифания Премудрого» также обращается к памятникам, постоянно привлекающим внимание медиевистов, но при этом рассматривает их с позиции и в терминах нарратологии. Прослеживая соотношение автор-герой в каноническом житийном тексте, исследователь анализирует особенности авторского понимания сущности труда агиографа и сложности выражения истины о герое. По наблюдениям автора статьи, достоверность излагаемых фактов в глазах Епифания не требует доказательств, повествованию нужна лишь убедительность, при этом автор считает свое произведение несовершенным, оставляя возможность его последующей переработки. Фактически известные уже представления о своеобразии труда Епифания Премудрого в работе А. В. Каравашкина подкрепляются исследованием с позиций новой методологии.

Основательностью, широтой фактической базы и доказательностью отличается статья В. М. Кириллина, посвященная проблеме места и времени создания анонимного Похвального слова празднику Покрова Пресвятой Богородицы, вошедшего в Великие Минеи Четьи и сохранившегося в значительном количестве списков. Анализ текста ведется в сопоставлении с кругом памятников, содержащих рассказ о том же событии, что дает основание рассматривать анонимный текст как развитие известного сюжета. Размышления исследователя о времени создания памятника исходят прежде всего из анализа взглядов автора, проявившихся в тексте. Это знание о теории и практике исихазма в его паламитском варианте, стремление утвердить значение праздника Покрова, что свидетельствует о его неравномерном распространении в момент написания памятника. Материал Прологов, Месяцесловов, Типиконов, Месячных Миней, Стихирарей, привлеченный В. М. Кириллиным, позволяет ему утверждать, что еще в начале XVI в. праздник Покрова отмечался не повсеместно, и выдвинуть гипотезу о создании рассматриваемого памятника в конце XV — первые три десятилетия XVI в. Место создания произведения — Новгород — устанавливается на основании списков произведения, в основном происходящих из Новгородской земли, анализа сведений о существовании храмов, посвященных Покрову, и наличия до начала XVI в. только в Новгородской земле чудотворных икон и храма, посвященных Андрею Юродивому.

А. Л. Юрганов в статье «Художественный язык Древней Руси как проблема» раскрывает возможности восстановления художественного языка русского Средневековья на основе миниатюр Лицевого летописного свода Ивана Грозного. Обращаясь к каноническому тексту Библии, Толковой Палее, апокрифам, толкованиям на библейские книги, исследователь показывает, что миниатюристы следовали разным источникам, иллюстрируя библейские события, и при этом для правильного понимания смысла миниатюры часто недостаточно установления соответствия изображения определенному источнику. Необходимо изучение комплекса миниатюр, для того чтобы понять символическое значение деталей и жестов. Думается, что методика, предложенная в статье, открывает новые возможности для изучения миниатюр и Лицевого свода, и других иллюминованных рукописей.

В статье А. А. Бачинского рассматривается группа дипломатических посланий Ивана Грозного в Польшу. Автор прослеживает комплекс устойчивых мотивов, образов и приемов, характерных для этого круга текстов, и показывает их значение для понимания скрытого смысла посланий и их сходство с эпистолярным наследием царя в целом. Анализ текстов позволяет сделать вывод о том, что для автора было важным непосредственное воздействие посланий на адресата и роль Ивана Грозного в создании малоизученных дипломатических посланий была большей, чем это предполагалось ранее.

Оригинальна и в постановке проблемы, и в подходе к ее решению работа С. В. Алпатова и С. М. Шамина, посвященная детским играм русского Средневековья. Прежде всего, привлечены данные письменных памятников, фольклора, археологии и этнографии, что обеспечивает достоверность и возможную полноту картины. Новизна и комплексное осмысление представленного материала делают эту работу ценной и в теоретическом, и в практическом планах: она может быть использована в учебных курсах специалистами различных профилей.

Завершающие сборник статьи М. П. Одесского «Поэтика ранней русской драмы и мимесис "со-участия"», «Книга пророка Даниила и начало русской драмы» продолжают развивать тему, проходящую через ряд более ранних работ исследователя, но также с новых позиций. В первой статье ранняя русская драма, как придворная, так и школьная, рассматривается как явление, по самой своей сущности противоположное драме Нового времени, что убедительно показано в работе и наглядно продемонстрировано в приведенных таблицах. В статье привлечен широкий историко-культурный контекст, позволяющий искать аналогии противопоставленным моделям драматургии в литературе лирического рода, уподобляя их различным системам стихосложения. Вторая статья, посвященная драматическим произведениям, созданным на основе одного и того же библейского источника, содержит детальный анализ всех трех пьес и интерпретирует их в контексте культурного развития России во второй половине XVII — начале XVIII в., подчеркивая их политическую и панегирическую направленность.

Широта проблематики, комплексный подход большинства авторов к рассматриваемым литературным явлениям, новизна методологии наглядно демонстрируют достижения московской школы медиевистики и определяют ряд направлений дальнейших исследований.

Литература

Конявская E. Λ . «Границы» древнерусской литературы и проблема жанров // Жанры и формы в письменной культуре средневековья. М., 2005. С. 248-260.

Конявская E. Λ . О начальном периоде древнерусской книжности: в продолжение традиций B. B. Кускова // Актуальные вопросы текстологии: традиции и инновации (Кусковские чтения -2015): материалы международной научной конференции (20-23 сентября 2015 г.). M., 2015. C. 46-53.

Кусков В. В. Жанры и стили древнерусской литературы XI — первой половины XIII в. АДД. М., 1980.

 Π рокофьев H. M. О мировозэрении русского средневековья и системе жанров русской литературы XI-XVI вв. // Литература Древней Руси. M., 1975. Вып. 1. С. 5-37.

Сазонова Л. И. Литература средневековой Руси в контексте Slavia Orthodoxa: теоретические и методологические проблемы исследования жанров // Славянские литературы. Культура и фольклор славянских народов. XII Международный съезд славистов (Краков, 1998). Доклады российской делегации. М., 1998. С. 5—21.